

Александр Васильевич Суворов

Суворов — русский самобытный гений, полководец, создавший свою науку побеждать, человек, которого «природа отлила в особую форму».

С появлением Александра Васильевича Суворова на военном поприще открывается блистательная эпоха славы русского оружия. Высокие добродетели нашего военачальника, его военный гений, заставляют обратить на него особое внимание, как на лицо историческое, на полководца, у которого мы можем научиться многому.

Великий вояка, поседевший в боях, он водил наших праотцов по военным полям от победы к победе, открыл широкий путь нашему оружию и нашей славе.

Один из историков писал о том, что много в жизни великого — событий, достижений, личностей, но не остаются они в памяти народной, а есть такие, которые всегда на слуху, они вызывают уважение, и добрая память о них передаётся от поколения к поколению. К таковым относится русский военачальник Суворов.

Суворов презирал роскошь, спал на соломе, пил квас, довольствовался солдатским сухарем, боролся с собственными слабостями, обуздывал их, и не было случая, чтобы он не победил себя и не победил неприятеля.

Александр Васильевич Суворов родился в Москве, в 1729 году. Слабое здоровье заставило отца сориентировать сына в гражданскую службу; но убедительные просьбы Александра вынудили изменить родительское намерение, и Суворов двенадцати лет был записан в лейб-гвардии Семеновский полк. С младых лет и до глубокой старости Суворов придерживался строгих рамок режима — он спал при открытом окне в любую погоду, регулярно выполнял физические упражнения, в утренние часы обливался холодной водой, ел и пил очень умеренно. До семнадцати лет он постоянно занимался военными науками, верховой ездой. На семнадцатом году он вступил в полк в должности рядового, а потом капрала, которые исполнял примерно, перенося все лишения и трудности солдатской жизни. Суворов понимал, что совершенное знание быта солдата необходимо военачальнику. Суворов в мирное время постоянно держался с солдатами так, как будто это было военное время; он следовал одному правилу: «Солдат и в мирное время на войне». Однажды, во время марша, желая обучить солдат, он велел взять по всем правилам нападения, лежащий близ дороги монастырь.

Екатерина II пожелала увидеть Суворова. «Это первое свидание, — говорил он, — проложило мне путь к славе». Солдаты любили его, говорили его языком, уважали его отцовское попечение и были счастливы, когда находились с ним. Великая мысль — изучить дух и быт солдата. Солдат «был страшным орудием» в руках Суворова. Он владел этим орудием, как великий мастер, и употреблял все средства, чтобы действовать им по своему усмотрению. Он изучил военные уставы и воинские постановления, быт, —

все, что окружает солдата, от его ружья до собственных идей. На базе русского языка

Суворов создал особый язык, и как доступен был солдату этот лаконичный солдатский язык! Он читал солдатам правила, которые легко и быстро запоминались. Он говорил, например, так: «Не обижай обывателя; он тебя поит и кормит».

У Суворова было свое ученье, которое требовало сил, смелости. Оно пахло порохом войны, а не одной пылью плац-парада, как это было в то время в Европе. Суворов говорил: «Солдат ученье любит, лишь бы оно было с толком». Суворов отвергал академическую тактику того времени и педантизм; у него были свои секреты: глазомер, быстрота, натиск. Он развивает эти краткие истины в правилах, говоря: «Должно стремиться к одной главной точке и забывать о ретираде. Быстрота и внезапность заменяют число. Натиск и удар решат битву и приступ предпочтительнее осады». Таковы были его правила.

Для полководца важно уметь «скрывать себя». Образцом в этом отношении может служить Суворов, человек с необыкновенным умом и способностями. Суворов везде самобытный, неизменный, странный — великий — загадка, которую «разгадает только тот, кто разгадает Русь и ознакомится с могучим духом русским».

Много побед одержал Суворов в военных баталиях. Он выигрывал сражения в Польше, во Франции, в Турции, Пруссии. Перечень поступков и дел великого Суворова послужит нам поучительным уроком и образцом любви к Отечеству, военной добродетели. Справедливо и смело, перед лицом всех народов, мы можем назвать Суворова одним из величайших полководцев, который был обязан успехам только одному своему гению. Редкостное чутье и удача никогда не изменяли нашему полководцу, и тридцать лет постоянных побед на полях брани будут свидетелями военного гения Суворова.